
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

ОСОБЕННОСТИ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ В ЧЕРНИГОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Н.В. Логачёва

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются особенности формирования в XI–XV вв. Черниговского княжества, которое, несмотря на раздробленность, становится сильным, самостоятельным государством. Проведенный анализ дал возможность выявить, что по своему экономическому, политическому и культурному развитию Черниговское княжество стало центром древнерусских княжеств. Вместе с тем, несмотря на стабильность государственного устройства, в Черниговском княжестве сохранилась слаборазвитая, неустойчивая система уделов, которая подрывала управление княжеством, вела к междоусобицам, что негативно сказывалось на единстве черниговских земель.

Ключевые слова: Юго-Восточная Русь, князья, княжества, княжеская власть, династии, междоусобицы, распри, летописи, Черниговское княжество, Верховские княжества.

Введение

Обоснование темы. История Черниговского государства всегда была актуальной и востребованной для исследователей российского государства. Одни видят в этом необходимость научного поиска происхождения Древнерусского государства, другие – как можно больше почерпнуть исторического знания о древних княжествах, третьи – более подробно узнать о формах правления на их землях в XI–XV вв. и т.д. Особый интерес вызывает история Черниговского княжества, так как в его состав входила практически половина земель бывшей Киевской Руси. А следовательно, она пережила многие ис-

торические события – это ее расцвет и раздробленность, переходящая в кровавые междоусобные войны. Некоторые проблемы становления княжеской власти Юго-Восточной Руси XI–XV вв. имеют исключительно актуальное значение, которое связано как с научной, так и с практической точками зрения. Оно позволяет глубже понять истоки зарождения Древнерусского государства, особенности его становления и развития, сопоставить некоторые детали прошлого со становлением властных структур современного российского государства.

Обзор литературы. В настоящее время анализ формирования, становления и во многом противоречивой деятельности древнерусских княжеств находится в числе приоритетных научных проблем (1). Среди многих научных трудов, относящихся к этой проблематике, особый интерес вызывает самое крупное и влиятельное Черниговское княжество (2), история которого, несмотря на его значимость в составе Древнерусского государства, еще не получила достаточного освещения, что делает актуальным обращение к данной проблеме.

Цель и задачи. В данной статье предполагается проанализировать особенности формирования княжеской власти Юго-Восточной Руси в XI–XV вв., в том числе и Великого Черниговского княжества. В этой связи в статье освещена его богатая история, проанализированы летописные данные конца XII в., свидетельствующие о крепости княжеской власти, действенной системе управления и нейтрализации внутренних усобиц с целью формирования цельного, во многих отношениях достаточно крепкого, самостоятельно-го Древнерусского государства XI–XV вв.

Исследование проблемы

Исследуя проблему формирования княжеской власти в Юго-Восточной Руси, надо отметить, что становление Черниговского княжества происходило еще в рамках Древнерусского государства, в эпоху же раздробленности оно стало мощным самостоятельным государством. По своему экономическому, политическому и культурному развитию черниговские земли опережали ряд других, претендуя до определенного момента на роль нового центра объединения Руси. Об этом свидетельствует сохранившаяся до наших дней уникальная архитектура городов черниговщины, величие ее соборов и монастырей. Общерусскими памятниками «столичного уровня» являются Спасо-Преображенский монастырь и Спасский собор, а также величайшее древнерусское поэтическое произведение «Слово о полку Игореве», в котором с полным основанием черниговские князья названы храбрым Ольгиным гнездом, потомками Олега Святославича. Из Черниговской земли вышел Даниил Паломник, ходивший в Палестину после первого крестового похода. И в настоящее время память о древнем богатом Чернигове прочно удерживается в дошедшем до наших дней народном эпосе.

Первое политическое обособление Чернигова от Киева произошло еще в 1024 г., когда по соглашению между сыновьями Владимира все левобережье Днепра перешло под власть Мстислава. Правда, после его смерти в 1036 г. черниговские земли вернулись в состав Киевского государства и вновь стали управляться князем Ярославом. Но уже после смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. Черниговское княжество было передано по его завещанию второму сыну Святославу. В конце XI в. оно окончательно закрепляется за Святославичами и обретает полную самостоятельность. После Любечского съезда князей 1097 г. Чернигов достался Давиду, которого затем поочередно сменили Олег и Ярослав Святославичи (3).

Западной границей Черниговского княжества был Днепр; на Юго-Востоке его земли простирались до Северного Кавказа, а на Северо-Востоке достигали берегов Оки и Москвы. Таким образом, в Черниговское княжество входила практически половина земель бывшей Киевской Руси. Это обеспечивало черниговских князей экономическими условиями, необходимыми для укрепления их власти. В частности, у черниговских князей были тысячи дружинников, принимавших участие в военных походах на Византию и обороне Руси от кочевников.

В то же время летописи свидетельствуют о том, что в период раздробленности Черниговские земли испытали череду княжеских междоусобиц, перераставших в кровавые войны. Во многом они вызывались стремлением отдельных удельных князей взять под свой контроль Черниговский престол, а, следовательно, и экономические богатства земли.

Ситуация, связанная с междоусобицами, усугублялась тем, что занятие головного стола новым князем означало перераспределение столов между младшими членами династии и изменение их продвижения в порядке старшинства. До 1164 г. распри велись не только между Ярославичами, Давыдовичами и Ольговичами, но также между старшей и младшей линиями Ольговичей. С начала XIII в. главные столы закрепляются за старшей линией династии, а представители младшей получают наследуемые уделы (4).

В последующие годы переход власти от одного князя к другому осуществлялся вследствие разделения Черниговского княжества на ряд земель — Брянскую, Новосильскую, Карачево-Козельскую, Тарусскую. При этом перераспределение власти сопровождалось, как правило, кровопролитными столкновениями и переворотами. Все это препятствовало укреплению княжеской власти в Юго-Восточной Руси.

Вместе с тем исследователи отмечают сохранение в Юго-Восточной Руси сильной вечевой традиции и слаборазветвленную, неустойчивую систему уделов. С другой стороны, в Черниговском княжестве при занятии престола соблюдалось право старшинства, которое являлось фактором относительной стабилизации политической структуры. Как свидетельствуют летописные данные, до конца XII в. политическая ситуация в регионе отличалась относительной крепостью княжеской власти, действенностью системы управле-

ния, что вело к нейтрализации внутренних усобиц. Одним из важных элементов системы управления являлись княжеские съезды, игравшие в черниговской земле ту же роль, что и «снемы» внуков Ярослава Мудрого.

Однако с конца XII в. некоторые волости попытались укрепить свое положение в системе Черниговского княжения. В результате зависимость удельных князей от черниговского владетеля становилась номинальной, а система управления Черниговским княжеством стала давать сбои, что подрывало и его относительное единство.

Исследуя основные усобицы конца XII – начала XIII вв., необходимо, прежде всего, остановиться на их предпосылках. В частности, несмотря на утрату Киевом общерусского значения борьба за обладание им продолжалась вплоть до нашествия монголов. В результате кровопролитных войн Киев переходил из рук в руки в зависимости от соотношения сил борющихся княжеских кланов и в немалой степени от отношения к ним влиятельного киевского боярства.

В условиях общерусской борьбы за Киев местные бояре стремились к прекращению распрей и усобиц, к политической стабилизации в своем княжестве. Так, например, приглашение в Киев в 1113 г. Владимира Мономаха в обход принятой тогда очередности наследования явилось прецедентом, использованным в дальнейшем для обоснования права выбора боярами «сильного и удобного им князя» и заключения с ним «ряда», выражавшего их территориально-корпоративные интересы. Нарушившего этот ряд князя бояре устраняли переходом на сторону его соперника или даже путем заговора. По мере втягивания в борьбу за Киев все большего числа князей киевские бояре прибегали к своеобразной системе княжеского дуумвирата, приглашая в Киев соправителями представителей от двух или нескольких соперничающих княжеских кланов, чем на какое-то время приостанавливали распри и усобицы между отдельными князьями.

Усобицы в Юго-Восточной Руси характеризовались чередой постоянных боевых действий, в ходе которых разорялись города и села, а население угонялось в плен. Жестоким погромам в различные годы подверглись Чернигов, Смоленск, Рязань и другие города. В результате, в начале XIII в. произошел их упадок и отход населения в другие земли Юго-Восточной Руси, которые меньше пострадали от княжеских распрей и усобиц и фактически были недоступны для половцев. В этой связи можно сделать вывод, что княжеские распри и усобицы конца XII – начала XIII в. негативно отразились на социально-экономическом развитии Черниговского и других княжеств Юго-Восточной Руси, ослабляли их боевые дружины накануне монгольского нашествия.

Анализируя состояние Юго-Восточных земель во второй половине XIII–XV вв., прежде всего следует остановиться на Верховских княжествах. В летописных материалах отмечается, что первое упоминание Верховских княжеств относится к 1146–1147 гг. Они были отмечены в летописях кур-

ских земель, которые находились в это время во владении князя Святослава Ольговича.

Можно предположить, что само появление Карачево-Козельского княжества произошло только во второй половине XIII в. При этом второй сын погибшего в Золотой Орде князя Черниговского Михаила Всеволодовича Мстислав Михайлович унаследовал Карачев, а Иван Мстиславович получил в управление Козельск. Этот факт был зафиксирован в летописных сводах, относящихся к началу XIV в. Первое упоминание в летописи Карачевского князя Святослава Мстиславовича датируется 1310 г. Симеоновская летопись сообщает, что брянский князь Василий Александрович, возвратившись из Золотой Орды, совершил вместе с татарами поход на Карачев и убил правившего в это время князя Святослава Мстиславовича.

Источники раскрывают перипетии дальнейшей судьбы Козельского князя Андрея Мстиславовича, брата Святослава, который также погибает от руки уже своего племянника Василия в 1339 г. в борьбе за Козельск. В результате на княжение в Козельском уделе был посажен Тит-Федор – родной брат Василия Александровича. Его деятельность на княжеском престоле имела позитивные и негативные стороны. В частности, именно этот князь захватил Тарусское княжество, в результате чего, а также в связи со смертью князя Юрия в первой половине XIV в. оно распалось на уделы, часть из которых подпала под зависимость от московских князей, а часть перешла к Козельскому княжеству.

В целом, история Верховских княжеств второй половины XIV в. тесно взаимосвязана с борьбой за власть между промосковской и пролитовской группировками. С одной стороны, Святослав Карачевский, породнившийся с Ольгердом Литовским, занял пролитовскую позицию, а с другой – Козельский князь Тит-Федор выступил на стороне прорязанской позиции, став верным союзником князя Олега Рязанского. Анализ этого противостояния позволяет сделать вывод о том, что родство Карачевского князя с Ольгердом Литовским не только способствовало Литве в ее притязаниях на русские земли, но придавало ее политике антиордынскую направленность.

В этой связи большое значение имели подготовка и участие в московском походе 1385 г. на Рязанское княжество тарусских князей. Хотя это был общерусский поход князей московского блока, в нем не приняли участие верховские князья, что свидетельствует о самостоятельности Верховских княжеств по отношению к Москве.

В целом, судя по содержанию источников, внешняя политика Верховских княжеств во второй половине XIII – начале XV в. по мере развития их отношений с Литвой приобретала все более антиордынскую направленность, что имело позитивное значение для их политического укрепления, а также для защиты границ Черниговского и Московского княжеств.

С другой стороны, можно сделать вывод, что политика лавирования Верховских княжеств между Вильнюсом и Москвой позволяла им до опреде-

ленного времени сохранять самостоятельность в условиях формирования централизованных государств в Восточной Европе.

Исследуя проблему становления княжеской власти в Юго-Восточной Руси в XI в., следует особо остановиться на роли церкви в этом процессе.

Прежде всего, анализ источников показывает, что первые святые, канонизированные на Руси, князья Борис и Глеб (в крещении Роман и Давид), являлись не христианскими мучениками, а жертвами политического заговора своего старшего брата Великого князя Киевского Святополка, который стремился к единоличному правлению на Руси. Некоторые исследователи утверждают, что князья Борис и Глеб об этом желании брата хорошо знали. Кроме того, в житийных памятниках сохранились суждения князя Бориса об этом факте (5).

В целом необходимо отметить, что православная церковь объединяла в этот период широкий круг образованных, политически сильных личностей, с помощью которых стремилась к участию в управлении государством. Тем более, что само молодое государство нуждалось в поддержке церкви. Начиная с князя Владимира правители Киева призывали митрополитов и епископов к участию в государственных делах. Этот факт подтверждается и тем, что на княжеских советах и съездах первую роль после князей играло духовенство, которое в итоге укрепляло княжескую власть, советовало ей вершить все свои дела не просто так, а по Божией воле.

Активному участию церкви в управлении Юго-Восточных земель способствовало ее епархиальное деление. Приоритетные города – Киев, Новгород, Чернигов, Ростов, Белгород и др. – имели свои епархии. Кроме того, во второстепенных городах, таких как Туров, Тмутаракань и другие, большой ролью в управлении землями были наделены местные епископы.

Особое значение в этой связи имело появление во времена удельной раздробленности в православных пантеонах большого числа «благовых» князей. Каждое обособившееся княжество стремилось к тому, чтобы иметь святого из своего княжеского рода. Однако с прекращением раздробленности прекращается и почитание святых удельных князей, что сказалось на светской и духовной властях, влиянии последней на управленческие функции уделов.

С середины XV в. Золотая Орда, Великие княжества Московское и Литовское начали борьбу за лидерство в Восточной Европе. Внешняя политика Черниговского и Верховских княжеств в этот период представляла поиск такого сюзерена, который мог бы обеспечить их освобождение от ордынской власти. Однако этому мешали междоусобные войны между самими Верховскими княжествами, а также эгоистическая и непоследовательная политика Москвы и Литвы. В результате назрел конфликт, перешедший в войну за влияние на Верховские княжества, между Великим князем Литовским Витовтом и его зятем Великим князем Московским Василием I. Боевые дейст-

вия продолжались около двух лет – с 1406 по 1408 г. – и имели серьезные последствия.

Никоновская летопись повествует о создании коалиции ряда княжеств – Рязанского, Пронского, Новосильского, Воротынского, Одоевского, Тверского и др. против Золотой Орды. В этом факте мы видим усиление политического влияния Верховских княжеств в их противостоянии с Ордой. Одновременно происходит усиление Литовского княжества, под влияние которого попал ряд русских земель. Особо тесные отношения с Литвой сложились в середине XV в. у владельца Воротынского удела Новосильско-Одоевского княжества Льва Романовича – родоначальника князей Воротынских.

В результате обострившегося в первой половине XV в. противостояния с княжествами Руси, а также воздействия целого комплекса внутренних факторов Золотая Орда перестала существовать как единое государство. Однако в это же время начались войны между Литовским и Московским княжествами, между польско-литовским государством и Тевтонским орденом. Именно это противостояние способствовало началу политической стабилизации в московско-литовских отношениях. Так, например, в последней трети XV в. ряд Верховских княжеств вошли в состав Московского государства. Таким образом, процесс консолидации княжеской власти, протекавший в Верховских землях, их материальный, личностный и духовный потенциал сыграли позитивную роль в деле складывания централизованного государства.

Говоря о предпосылках распада княжеств Юго-Восточной Руси, прежде всего необходимо подчеркнуть, что объединение русских земель во главе с Московским княжеством в XV в. происходило в условиях дальнейшего развития на Руси боярского землевладения. Но в процессе интеграции были заинтересованы не только светские и духовные феодалы, но и другие слои общества, которые нуждались в укреплении государственной власти, в защите от внешней опасности и внутривнутриполитических конфликтов.

С 1487 по 1494 г. между Московским и Литовским княжествами начались разногласия, перешедшие в так называемую «пограничную войну». Именно в условиях этой войны появились предпосылки распада Юго-Восточных княжеств.

В результате «второй литовщины» после подписания в 1503 г. «Договора о перемирии» вся территория верхней Оки вошла в состав русского государства. Но некоторые князья Юго-Восточных земель в этот период перешли на службу Литве.

В целом, история Верховских княжеств конца XV – начала XVI в. – это история их распада. Многие удельные князья в результате военных столкновений потеряли суверенные права на свои княжения, что свидетельствует о распаде Юго-Восточной Руси и создании нового русского государства с центром в Москве.

Выводы

Анализ особенностей становления княжеской власти Юго-Восточной Руси XI–XV вв. показал, что ее эволюция претерпела за этот период времени значительные изменения. Одни княжества, такие как Черниговское, в процессе укрепления властных структур стали мощным самостоятельным государством, несмотря на периоды раздробленности и упадка, другие, например, Смоленское и Рязанское княжества, постоянно находились в состоянии боевых действий с половцами, которые сопровождались разорением городов и сел, пленением населения и т.д.

Но общим для всех княжеств Юго-Восточной Руси было стремление к свободе, к самостоятельности своих земель, к единению против нашествия всевозможных врагов. Решения этой проблемы они связывали с деятельностью Верховских княжеств, хотя у последних также была нелегкая судьба. Вся их история, особенно второй половины XIV в., была тесно связана с борьбой за власть между промосковской и пролитовской группировками. При этом практически все княжества Юго-Восточной Руси сохраняли веру, несмотря ни на что, в свою независимость, сплоченность, свободу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Александров Д.Н. Южнорусские земли (Киевское и Черниговское княжества) во второй половине XIII – начале XIV вв. // Проблемы политической истории и историографии. – М., 1994; Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., 1953; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968; Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. – СПб., 1909; Толочко П.П. Древняя Русь. – Киев, 1987.
- (2) Зайцев А.К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. – М., 1975; Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. – СПб., 1892.
- (3) Повесть временных лет. – Л., 1966; Летопись по Ипатьевскому списку. – СПб., 1871; Зотов Р.В. О Черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в Татарское время. – СПб., 1892.
- (4) Самоквасов Д.Я. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. – М., 1908. – С. 24.
- (5) Летопись по Ипатьевскому списку. – СПб, 1871. – С. 435.

REFERENCES

- (1) Aleksandrov D.N. Problemy politicheskoi istorii i istoriografii [The southern Russian lands (Kiev and Chernigov Principality in the second half of XIII–XIV centuries)]. Moscow, 1994. Grekov B.D. *Kievskaja Rus'* [Kyivska Rus]. Moscow, 1953. Pashuto V.T. *Vneshnjaja politika Drevnej Rusi* [Foreign policy of Ancient Russia]. Moscow, 1968. Presnjakov A.Е. *Knjazhoe pravo v Drevnej Rusi* [Prince right in Ancient Russia]. St-Petersburg, 1909. Tolochko P. P. *Drevnjaja Rus'* [Ancient Rus]. Kiev, 1987.
- (2) Zajcev A.K. *Drevnerusskie knjazhestva X–XIII vv.* [Ancient Russian principedom X–XIII centuries]. Moscow, 1975. Zotov R.V. *O Chernigovskih knjaz'jah po Ljubeckomu sino-*

- diku i o Chernigovskom knjazhestve v Tatarskoe vremja* [The Chernigov princes on po Ljubeckomu sinodiku and the Chernihiv Principality in Tatar time]. St-Petersburg, 1892. *Chernigov i ego okruga v IX–XIII vv.* [Chernigov and his County in IX–XIII centuries]. Kiev, 1988.
- (3) *Povest' vremennyh let* [The tale of bygone years]. Leningrad, 1966; *Letopis' po Ipat'evskomu spisku* [Chronicle of the Ipatiev list]. St-Petersburg, 1871.
 - (4) Samokvasov D.Ja. *Severjanskaja zemlja i severjane po gorodishham i mogilam* [Severjanskaja earth and northerners on the settlements and graves]. Moscow, 1908, p. 24.
 - (5) *Letopis' po Ipat'evskomu spisku* [Chronicle of the Ipatiev list]. St-Petersburg, 1871, p. 435.

PECULIARITIES OF PRINCELY POWER IN CHERNIGOV

N.V. Logacheva

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay st., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the peculiarities of the Chernigov principality that despite the fragmentation becomes strong, independent state. The analysis made it possible to reveal that in terms of economic, political and cultural development Chernigov principality became the center of ancient kingdoms. However, despite this stability of government in the Chernigov principality remained underdeveloped, unstable system of principalities that undermines management principality began to malfunction, which adversely affects its unity, continued strife.

Analysis of the features of formation of princely power in South-Eastern XI–XV centuries showed that its evolution has undergone during this period significant historical change. Some of the principality in the consolidation of power structures became a powerful independent state, despite periods of fragmentation decline, others are constantly in a state of hostilities with the Cumans, who were accompanied by the ruin of towns and villages, the capture of the population, etc. But common to all the kingdoms of South-Eastern Russia was striving for freedom. Solutions to this problem are linked with the activities Verkhovskaya principalities, although the latter was also a hard fate. All their history, especially the second half of the XIV century. was closely associated with the struggle for power between the pro-Moscow and prolitovskoy groups. Virtually all the principality Southeast Russia kept the faith, no matter what, in its independence, unity and freedom.

Key words: South-Eastern Rus, Chernigov Principality, the Upper Principality, the princes, the Principality, princely authority, dynasty, civil strifes, quarrels, chronicle.